

Пока временный напарник быстро ставил катетер в вену, Котон скомандовал прижать пострадавшего. Он сделал глубокий вдох, унимая дрожь в руках, и принялся прощупывать пальцами правую сторону грудной клетки. В голове мгновенно всплыли схемы из учебников по военно-полевой хирургии: нужно было колоть по среднеключичной линии, у верхнего края второго ребра. При пневмотораксе скопившийся воздух всегда устремляется вверх, так что эта точка подходила идеально — отсюда газы выйдут быстрее всего.

Он наспех мазнул кожу йодопироном. По правилам следовало соблюдать максимальную стерильность, чтобы избежать сепсиса, но здесь, посреди клубов едкого дыма и летящего пепла, эти манипуляции были чистой условностью. Психологической самонаводкой. Впрочем, об антибиотиках и инфекциях имеет смысл беспокоиться только тогда, когда пациент жив. Мертвым уже всё равно.

Нащупав нужный межреберный промежуток, Котон прижал иглу крупного калибра к намеченной точке и уверенным, резким движением вогнал её в плоть. Сталь плавно пошла глубже. Он чутко прислушивался к сопротивлению тканей. Секунда, другая — и игла с мягким провалом ушла в пустоту. Котон тут же замер, не давая острию скользнуть дальше, и проверил, не хлынула ли из канюли кровь. Ошибиться было нельзя: иди он чуть ниже, по нижнему краю ребра, обязательно задел бы межреберную артерию или пучок нервов.

Из канюли с негромким свистом вырвалась струя воздуха.

Есть. Пневмоторакс купирован.

Котон перехватил протянутый напарником пластырь, намертво зафиксировал иглу и подсоединил дренажную трубку к клапану. В банке с физраствором заструились цепочки пузырьков. Котон наконец облегченно выдохнул.

Синюшный оттенок на лице пожарного постепенно сменился нормальной бледностью. Первый кризис миновал, и Котон спустился ниже, продолжая первичный осмотр.

На животе пострадавшего проступала темная гематома. Перкуссия дала отчетливый притупленный звук. Живот казался вздутым, а кожа под ладонью была пугающе горячей. Мышцы брюшной стенки напряглись до предела — классический симптом «доскообразного живота».

Облегчение испарилось без следа. Котон сквозь зубы выругался про себя: чертовы баротравмы, хуже не придумаешь. Если уж защищенные ребрами легкие превратились в тряпку, то мягким органам брюшной полости досталось по полной. Судя по всему, началось массивное внутреннее кровотечение. Взгляд на портативный монитор подтвердил худшие опасения: давление упало до критических 70 на 50.

Они до сих пор даже не представились друг другу, но сейчас было не до условностей.

— У него внутреннее кровотечение, — бросил Котон напарнику. — Ставь инфузию под давлением. Свяжись с диспетчером, узнай, есть ли свободная машина на эвакуацию. И пусть передадут в госпиталь, чтобы травматологи готовили операционную.

Тот торопливо заговорил в рацию. Выяснилось, что их пара сработала быстрее всех на площадке — остальные бригады еще возились на этапе сортировки, и реанимобили стояли без дела. Напарник махнул рукой санитарам с каталкой. В четыре руки они переложили раненого, пристроили дефибриллятор и мешок Амбу у него в ногах и бегом покатали носилки к машине.

— Гони во весь опор! — крикнул напарник водителю, едва за ними захлопнулись задние двери.

Реанимобиль летел по улицам города, оглушая окрестности воем сирен. Котон не сводил глаз с монитора показателей жизнедеятельности. Крепкий организм пожарного отчаянно боролся за жизнь: несмотря на низкое давление и тахикардию, парень держался молодцом. Профессиональная закалка спасала его от мгновенного коллапса.

Заметив, что Котон немного расслабился, его напарник, безропотно подчинявшийся командам всю дорогу, решил нарушить гнетущую тишину.

— Привет. Я Кейси из Пожарной части 115, — он дружелюбно протянул руку. — Ну ты и спец. Из Пожарной части 118? Странно, что я тебя раньше на вызовах не видел.

Котон покосился на ладонь Кейси, затем виновато развел руками в перепачканных чужой кровью латексных перчатках.

— Котон Эвангелос. И я не из Пожарной части 118. Я диспетчер «девять-один-один». Нас отправили на обязательную полевую практику по оказанию первой помощи. Собственно, сегодня мой первый день.

Кейси вытаращился на него так, словно Котон только что признался, что он инопланетянин. Человек с такими безупречными хирургическими навыками проходит базовый курс первой помощи? Кем тогда считать их самих?

Видя его замешательство, Котон со смешком пояснил:

— В прошлой жизни я работал врачом на «скорой». Потом уволился, ушел на пульт. Так что для меня эта стажировка — и обязательство от руководства, и возможность немного освежить моторные навыки.

Кейси лишь покачал головой, признавая поражение перед гением медицины, и молча поднял большой палец вверх. У богатых свои причуды, у бывших хирургов — тем более.

Котон вдруг вспомнил детали вызова. На месте крушения стояли машины только Пожарной

части 134, никаких следов Пожарной части 115 он не заметил.

— Слушай, а как ты там оказался? — полюбопытствовал он. — Насколько я помню, первый эшелон высылала Пожарная часть 134.

— Да у Пожарной части 134 в последнее время черная полоса, — вздохнул Кейси, и его лицо мгновенно посмурнело. — Несколько ребят на прошлых сменах получили серьезные травмы, работать стало некому. Наш кэп дружит с их командиром, вот и оформил рапорт на временное усиление, перекинул пару человек. Кто же знал... — Кейси перевел взгляд на лежащего на каталке парня и тяжело вздохнул. — Кто же знал, что сегодня полетит еще больше людей.

Котон мысленно вернулся к полыхающим руинам и вспомнил командира расчета. Тот стоял посреди хаоса, когда вокруг замертво падали его подчиненные, и продолжал хладнокровно отдавать приказы. Настоящее мужество — отбросить панику и продолжать держать строй, доверяя жизни своих людей парамедикам. Дай он слабину хоть на секунду, трагедия разрослась бы до немыслимых масштабов.

Пока они разговаривали, реанимобиль с визгом тормозов влетел на пандус госпиталя. Автоматические двери приемного покоя разъехались, и дежурная бригада тут же перехватила каталку, на ходу устремляясь к дверям операционного блока.

Котон бежал рядом с лечащим врачом, чётко и отрывисто докладывая анамнез:

— Пострадавший — мужчина, пожарный. Попал под воздействие взрывной волны, отброшен на кузов автомобиля. Множественные ушибы мягких тканей, закрытая черепно-мозговая травма под вопросом, видимых признаков повреждения мозга нет, но требуется МРТ. Травма внутреннего уха. Закрытый перелом пятого и шестого ребер справа, травматический ателектаз. Выполнено закрытое дренирование плевральной полости во втором межреберье, геморрагического отделяемого нет. Подозреваем разрыв внутренних органов брюшной полости, свободная жидкость в животе. Кровопотеря около восьмисот миллилитров. В пути ввели литр физраствора, давление держим на нижней границе, вазопрессоры не подключали.

Дежурный хирург коротко кивнул, мгновенно оценив профессионализм коллеги, и скрылся за дверями реанимационного зала. Котон замер в опустевшем коридоре, глядя ему вслед.

Подошедший из регистратуры Кейси осторожно тронул его за плечо.

— Эй, расслабься. Наша работа на этом закончена, теперь парень в руках лучших хирургов города.

Котон молча кивнул. Они вышли на улицу и забрались обратно в пустой салон реанимобиля. Кейси оказался славным малым: он попросил водителя сделать небольшой крюк и высадить Котона у пожарной части 118. По дороге они обменялись номерами телефонов, пообещав друг другу как-нибудь пропустить по стаканчику в баре, после чего Кейси укатил обратно к своему

отряду.

Котон не спеша вошел в опустевшее здание депо. Весь его комбинезон был покрыт копотью, грязью и бурыми потеками крови. Прихватив чистые вещи, он отправился в душевую. Стоя под тугими струями горячей воды и наблюдая, как грязная пена сбегает в сливное отверстие, Котон поймал себя на странном чувстве опустошенности. В голове роились сотни мыслей, но ни на одной не получалось сосредоточиться — они утекали прочь вместе с водой.

Спустя полчаса, свежий и чистый, он поднялся на второй этаж в общую кухню-гостиную. Ребята из Пожарной части 118 еще не вернулись с вызова. Котон в одиночестве опустился на мягкий диван, отыскал на кофейном столике пульт и включил телевизор. На первом же новостном канале крутили кадры утренней катастрофы.

<http://bllate.org/book/19391/1955880>